И. И. МЕЩАНИНОВ J MEŠČANINOV

Верхний палеолит

Социально-экономическая среда, обусловливающая оформление членораздельной звуковой речи

Das obere Paläolithikum

БЛИОТЕКА
ЛИТИЧЕСКОЙ
АДЕМИИ

В одном из писем ко мне из прирейнских областей Германии Н. Я. Марр дал следующую характеристику языка: „Язык есть одно из важнейших производств, установленных человечеством на заре его коллективной жизни. Язык служит средством организации коллективного труда, средством тем более совершенным, чем глубже и шире охватывает он массы, ускоряя трудовой процесс и повышая в последующих этапах общественной жизни стоимость продукции не как вещи самой по себе, а как меновой ценности общего потребления".

Звуковой язык есть уже продукт развитого общества, и, конечно, не с него начинается человеческая речь.

Начало речи вообще восходит к началу самого общественного человечества. Изготовление искусственных орудий, как результат накопления опыта и наблюдения, обусловливает развитие мышления; мышление же без речи невозможно, поскольку оно есть результат коллективной работы, коллективного обмена опытом и наблюдениями. Но от примитивных форм мышления до развитых форм языковых структур громаднейшее расстояние. Во всяком случае, оформлению звуковой членораздельной речи предшествовало уже до известной степени развитое мышление.

Речь во всех доселе известных ее разновидностях, как явление социального порядка, использует физическую природу человека общественным на нее воздействием. В силу уже одного этого мы не можем говорить об однообразии систем речи различных периодов истории общества. В частности и звуковая речь имеет свою длинную историю, и она, конечно, не изначальна. Ей предшествовала кинетическая речь. Но сама звуковая речь использует физические свойства человека как антропологического типа (голосовой аппарат). При звуковой речи действуют органы человеческого тела, и с этой точки зрения звуковая речь сама является не чем иным, как одним из видов речи кинетической. Различие заключается во внешнем выявлении речи звуком (звуковая) и движением тела (кинетическая).

Кинетическая речь охватывает собою все возможности внешнего выражения мысли, используемые человеком путем действия органов его тела. Мысль выражается не рефлекторными движе-

ниями, не действием аффекта, криком боли, восторга, ужаса и т. д. Мысль выражается осознанным движением — сигналом, социально, а не биологически обусловленным. В движение вложена определенная значимость, каждый сигнал-слово уже семантичен. Семантика неразрывно связана с общественным мышлением, в этом заключается отличие человеческого сигнала от движения животного. И когда труд преобразовал примата в человека, и животные движения, получив значимость, трансформировались в человеческую речь. Поэтому на первых своих ступенях человеческая речь диффузна в своем кинетическом охвате. Это диффузное, слитное, использование всех соучастников кинетической речи, и жеста, и мимики, и выкрика, без преимущественного выделения одного из них, и объединяется общим термином „кинетическая речь", в отличие от последующего упора на одно из слагаемых, на руку (линейная или ручная речь) и дальше на выкрик (членораздельная звуковая речь), уже противополагаемые предшествующему комплексному использованию телодвижений в их еще не расчлененном состоянии. Только в этом смысле и можно понять обычные в новом учении о языке утверждения о преемственной последовательности кинетической, ручной и звуковой речи.

В отмеченном выше понимании „кинетической" речи в ней соучаствуют все доступные средства выражения мысли, то есть всякого рода телодвижения, жестикуляция, мимика и, конечно, диффузный выкрик. Но развивающиеся требования общественной жизни в ее производственных заданиях ведут к преимущественному использованию одного из слагаемых кинетической речи. Так, одно время упор делается на руку, наиболее подвижную и внешне разнообразную в своих движениях. Выкрик в этом состоянии кинетической речи лишь сопутствует руке, восполняя недостающую сигнализацию.

Когда рука, по ее техническим особенностям, перестает удовлетворять растущим потребностям общения, усиливается упор на выкрик, который, под давлением социального воздействия, ведет к выделению артикулирующих органов звукового аппарата, дифференцируя тем самым язычные, губные и носовые звуки и создавая таким путем улавливаемые по языковым материалам основные лингвистические элементы. Различно артикулирующий звук оказывается уже более удовлетворяющим увеличивающимся потребностям членораздельности речи.

Упор на звуковые органы меняет физическую структуру человека, трансформируя его голосовой аппарат. Именно поэтому период оформления звуковой речи может быть датируем оформлением или, как неправильно трактуется в археологических работах, появлением обладающего развитым голосовым аппаратом кроманьона, следовательно — верхним палеолитом.

Выделившись среди кинетических способов общения, звуковая речь становится на место доминанта, обращаясь в преимуще-

ственное, а вовсе не единственно существующее средство передачи мысли. Другие разновидности кинетической речи продолжают сосуществовать, качественно видоизмененные в их функциональном использовании. Еще и сейчас жестикуляция отнюдь не устранена, используемая на расстоянии сигнализациею флагами, знаками, регулирующими движение, и пр. Жест непроизвольный, жест аффекта, еще не слово; жест же с вложенным в него определенным значением социально активен. Это — равным образом вид кинетической речи, хотя бы и качественно иной.

Звуковая речь, продукт определенного этапа развития экономики и общества, оформляется на идеологии предшествующего ей доминанта (речи ручной, линейной) и тем самым может отражать мышление предшествующих стадий. В основе же она наиболее ярко сигнализует пройденные этапы уже ее оформившегося состояния.

Язык и в своей морфологии, и в синтаксисе, и в семантике объединяет межстадиальные состояния в борьбе их сосуществующих противоречий. Так, например, это противоречие может сказаться в сопоставлении формальной стороны языка и идеологического содержания мышления. Мышление активно осознающего себя коллектива может выявляться в формах пассивного строя речи. Но оно не может его создать, оно может только вылиться в формах языковой структуры, созданной иною стадиею мышления, в данном случае пассивною. Столкновение противоречий ведет к новому осмыслению старой формы, и пассивный строй речи воспринимается активно. Современный нам кавказец, выражая своим яфетическим языком фразу: „волк мне убит", отнюдь не предполагает наличия какой-то магической силы, убивающей ему животное. Он действует сам независимо от уже забытого тотема, он сам убивает волка и потому так и воспринимает пассивную конструкцию фразы.

В данном случае язык в своем внешнем оформлении разошелся с одновременным ему мышлением. Такова речь грузина в аористной форме прошедшего времени, такова целиком в переходных глаголах речь абхаза, такова же современная нам речь баска, то есть того самого населения севера Испании и юга Франции, на территории которого наиболее ярко представлены памятники верхнего палеолита, а именно того периода, к каковому приурочивается кроманьонский человек, следовательно, приурочивается и оформление членораздельной звуковой речи. Речь современных басков своею пассивною конструкциею отражает магическое мышление, то есть то, которое современно не населению нашего времени, уже воспринимающему себя активным деятелем, а населению тех весьма отдаленных веков, которое было охвачено им же созданным магическим миропониманием. К этому же стадиальному оформлению археологи относят и периоды верхнего палеолита, богато представившего магию в скульптуре и рисунке.

Казалось бы, что если считается общепризнанной необходимость знакомства археолога-классика с классическими языками древнего мира, то не в меньшей мере желательно ознакомление археолога-„доисторика“ с языками пассивной конструкции, в частности с баскским, а для кавказоведа—с абхазским. Здесь, конечно, имеется в виду не филологический разбор, не одно только чтение путешественников, которые, кстати, уже и не застали палеолита на территории Европы, а анализ языковых фактов в их палеонтологическом исследовании.

Язык выявляет пройденные этапы мышления, следовательно и пройденные этапы хозяйственных и общественных структур. Мало того, язык в его членораздельном звуковом представителе вовсе не случаен своим появлением. Человечество заговорило упором на голосовые органы отнюдь не потому, что появился новый антропологический тип с развитым подбородком и языковыми мышцами. Наоборот, само развитие подбородка и мышц, двигающих язык, зависит от воздействия общественной среды на эти особенности физического строения человеческого тела. Тем самым засвидетельствованное антропологическим типом наличие развивающихся голосовых органов принуждает искать в социально-экономическом факторе причин такового развития. Звуковая речь уже указывает на осложнение экономики и общества, и это должно быть подтверждено дошедшим до нас археологическим материалом.

Языковый материал, в его историческом разрезе, путем палеонтологического анализа должен быть использован и для выявления характеризующих черт трудовой деятельности каждого изучаемого отрезка, оживляя тем самым и памятники вещевого творчества, нередко еще не достаточно показательные для использования их одних в общих заданиях реконструкции пережитого строительства.

Не только морфология, но и семантика дают богатый разъясняющий материал для исследовательской работы археолога. Ярко выступающие моменты диалектики в общем ходе развития языка обращают его в первоклассный исторический источник, запечатлевающий в себе ход исторического процесса. И если красноармеец стреляет, а не пулит, то только потому, что когда-то выполнявший ту же функцию пользовался не ружьем, а луком и стрелою. Случайных построений в языке быть не может.

При таких условиях учет языковой сигнализации оживит мертвый археологический материал, выясняя обстановку трудовой деятельности давно отошедшей социальной среды. В результате совместной работы археолог легче обратится из вещеведа в историка материальной культуры.

С другой стороны, и сама языковая структура, как явление социального порядка, на всем протяжении ее собственной истории, не может быть ясно понята без учета общественно-эконо-

мического фактора. Здесь, в тех же общих заданиях, лингвист должен опереться и на вещевые свидетельства, иллюстрирующие те же моменты в общем стыке исследовательской работы. В этом и заключается основное задание увязки языкознания с историею материальной культуры.

В данном кратком опыте мне хотелось бы использовать указанный комплексный подход, учитывая и языковые факты и археологические свидетельства. И те и другие проливают определенный луч света; нужно лишь методологически правильно его направить.

Со всеми необходимыми оговорками о сложности задачи, я беру один из периодов, весьма существенный и для языковеда и для историка материальной культуры. Я останавливаюсь на начальных периодах формирования членораздельной звуковой речи, кажущихся многим, не без некоторого к тому основания, наиболее туманными. Неясность и кажущаяся спорность вопроса в его общем и в деталях оправдывается недостаточным еще обоснованием пережитого кинетическою речью переходного момента (скачка) опорою на оправдывающий его сдвиг в формах хозяйства и на перестройку общественных отношений. Между тем, для историка решающим моментом является разрешение генетического вопроса. От него зависит правильное освещение последующих звеньев исторического процесса во всем его целом. Поэтому затрагиваемый ныне вопрос достаточно актуален не только для лингвиста, но и для историка материальной культуры, для историка вообще.

Даваемая наметка должна быть проработана. Только в этих целях она и предлагается мною с вызовом к археологам, специалистам данного периода истории материальной культуры.

Опыт характеристики этого периода по совместному использованию лингвистических и археологических материалов приводится мною в нижеследующем тезисном изложении

1

Верхний палеолит, объединяющий эпохи ориньяка, солютре и мадлен, представляет собою определенную стадию развития человеческого общества и экономики так называемого древнего каменного века.

Представляя собою стадиальную ступень в общем процессе развития охотничьего хозяйства, верхний палеолит оформился в процессе трансформационного сдвига (скачка) из предшествующего состояния охотничьего общества, условно именуемого мустье.

В связи с этим, изменение антропологического типа (неандертала и кроманьона) может быть понято лишь как следствие происшедших перемен в общественной структуре в связи с переходом охотничьего общества в более развитую форму охотничьего хозяйства.

2

Стадиальная ступень верхнего палеолита, являясь отрезком исторического процесса, в свою очередь обусловлена ходом диалектического развития и потому не может быть рассматриваема как стабильное состояние, противополагаемое таким же других стадий каменного века.

В связи с этим и сам верхний палеолит делится на несколько эпох, объединяемых общими основами, конечно, не этноса, который при данной структуре охотничьего общества решающей роли играть не мог, а общими основами хозяйственной деятельности.

Этнические особенности, делящие человечество на племена и народы, обычно неверно воспринимаются как биологическое явление, тогда как на самом деле этническая разобщенность в ее биологическом проявлении есть результат длительного воздействия социальных условий.

Неосложненное хозяйство охотничьего общества каменного века не может быть понято, если исследователь весь упор своего внимания обратит на поиски мнимых расовых чередований, ошибочно воспринимаемых как основная причина происшедших смен в видах и характере производства.

Формы хозяйства менялись вне зависимости от смены рас. Наоборот, сами расы, в своем последующем оформлении, обязаны своим появлением различию форм хозяйственной деятельности и окружающим условиям влияния их на изменения антропологического типа.

3

Стадия верхнего палеолита делится на несколько эпох, различаемых присущими особенностями каждой из них в общем последовательном ходе развития форм хозяйства. Пока, по наличному археологическому материалу, крайне еще ограниченному, намечаются три упомянутые выше эпохи, условно называемые по первому месту их нахождения ориньякская, солютрейская и мадленская. Это деление может быть временно сохранено, поскольку им отмечаются характеризующие признаки данного периода производственной деятельности.

Требуется уловить процесс трансформаций, чтобы избежать напрашивающихся объяснений происходящих смен, устанавливающих замену ориньякского человека более развитым представителем кроманьона. Такое объяснение, основанное на миграционной теории, не в состоянии раскрыть действительные причины изменений форм общественной жизни и производства.

4

Стадия верхнего палеолита, вся во всех своих разновидностях, характеризуется коллективным трудом охотника на круп-

ную дичь и всеми последствиями, вызываемыми коллективным трудом.

Оформление именно этого вида охотничьего труда привело к тем изменениям в общественной структуре и к тем особенностям в экономике, которые объединяются названною стадиею.

Массовая охота на крупного зверя была, по всем данным, известна еще в предшествующем состоянии охотничьего общества, так называемом мустьерском, но ее выделение в основное производство провело качественное различие в формах самой хозяйственной деятельности, переведя охотничье общество в следующую стадиальную ступень.

Общее содержание хозяйственной деятельности объединило всю стадию верхнего палеолита, но оно же в различиях использования производительных сил, в различиях форм самого производства и социальной структуры коллектива характеризует отдельные его эпохи. Поэтому и в видах хозяйственной деятельности и в общественных структурах верхнего палеолита должны быть установлены их отличительные свойства.

5

Переход на коллективный труд вызван происшедшими изменениями в хозяйстве охотничьего общества, а именно усилением охоты на крупного зверя путем облавы и т. д. с оттеснением прежнего одиночного охотника на второй план в общих заданиях основного вида производства. Характеризующим и руководящим для хозяйства верхнего палеолита оказался коллективный труд, и в зависимости от этого соответственно видоизменилась общественная структура.

Не характер расы, будто бы изначально снабженной присущими ей особенностями, привел к коллективному труду, а переход на другой объект охоты с усовершенствованием орудий борьбы, в данном случае борьбы с животным, следовательно, орудий труда, изменил взаимоотношения членов коллектива в общем для них производстве.

Наличный археологический материал (орудия охоты и собирательства) должен быть использован для характеристики хозяйства общественных объединений древнего каменного века. Только таким путем можно подойти к стадиальному делению веков камня. Появление в различных местах сходных форм орудий свидетельствует о сходстве форм производства, а вовсе не об единстве расового состава. Поэтому ни в коем случае не следует при объяснении сходства или различия структур охотничьих объединений каменного века базироваться на сходстве или различии рас.

Периоды веков камня могут быть поняты лишь при стадиальном к ним подходе; наоборот, миграционная теория только „упрощает“ работу, ведя ее по неверному пути с устранением

основного внимания на происходящие сдвиги в экономике и в общественной среде.

6

Происшедшие в верхнем палеолите изменения в охотничьей деятельности в зависимости от усиления коллективной охоты, наличной еще и в среднем палеолите, ведут к объединению раньше разрозненных многочисленных в своем обособлении и малочисленных в своем составе отдельных охотничьих коллективов.

В верхнем палеолите вырабатываются крупные охотничьи объединения—все еще по признаку общности хозяйственных интересов. Осознание же кровного родства, как объединителя коллектива, стоит в связи с более развитым мышлением, уже основанным на идее плодородия, слабо еще осязуемого при основном промысле охотника.

Идея плодородия могла возникнуть и в верхнем палеолите, уже расчленившем единство производства (см. ниже п. 10), но едва ли могла войти в сознание общественной среды до степени объединяющего начала. Для этого решающая роль плодородия должна была сказаться в самом основном виде хозяйства, то есть в труде над землею и в скотоводстве, каковые, судя по наличному археологическому материалу, не могли еще являться основным промыслом верхнего палеолита.

Укрупненные объединения верхнего палеолита представляют собою следствие сдвига в хозяйстве, оформившего данную стадию, но все же они пока еще вовсе не племена. Социально-экономические условия еще не дошли до формирования основ племенных образований. Для этого требовалась общность хозяйственных интересов объединения гораздо большего числа производственных коллективов и качественное их переоформление.

7

Таким образом, верхний палеолит представляет собою не смену расово обособленных периодов, а последующую ступень трансформации среднего палеолита, уже знавшего охоту на крупного зверя и потому имевшего в себе предпосылку к оформлению последующей стадии.

Окончательное оформление организованной коллективной охоты и есть обоснование того сдвига (скачка), который преобразовал прежний охотничий коллектив в охотничье общество верхнего палеолита и вместе с тем трансформировал и сам антропологический вид из неандертала в ориньякского человека кроманьонского типа.

Такой процесс трансформации имеет крайне значительную длительность, достаточную для приноровления структуры человеческого организма к изменившимся условиям труда, обусло-

вливая собою его же последующее развитие. Поэтому нахождение новых видов ископаемого человека должно быть учитываемо при стадиальном определении веков камня, но лишь постольку, поскольку сами они являются результатом основного признака стадиального деления, то есть основных смен в хозяйстве охотничьих обществ.

8

Технически переход выявился в изменении орудий, допускавших изменение объекта охоты, в их взаимодействии, так как техническое усовершенствование орудий и само обусловлено переменою объекта охоты. С осложнением охоты требовались более сложные орудия. Изменение последних дало возможность перейти на прежде недоступные виды охоты.

Изготовление новых форм орудий есть результат развития хозяйственной деятельности. Поэтому недостаточно одного только констатирования внешних особенностей орудий каменного века, — нужно проследить процесс их изменения и причины его.

Может оказаться, что, в зависимости от разновидностей объекта охоты в различных местах, и формы орудий того же верхнего палеолита будут не везде совпадать в точности. Но все же не осложненное еще производство охотничьих обществ каменного века, вне зависимости от различия мест, не могло в своих стадиальных разрезах иметь значительные расхождения в одностадиальных оформлениях.

Одни только формы орудий недостаточны для определения стадий каменного века, но других материалов у нас от веков камня мало. В этом — затруднительность работы и условность классификации.

При наличных затруднениях исследовательская работа сузилась до типологического описания и сравнительного сопоставления, но вызванный ими строго-типологический анализ уже и здесь выявляет свои отрицательные стороны, выдвинув на первое место расовую теорию.

9

Наличный археологический материал каменного века изучается в целях восстановления по нему общественных структур и производства данного исторического отрезка.

Хозяйственная деятельность определяет мировоззрение общественной среды, поэтому в тех же целях привлекаются и все материалы, выявляющие мышление охотника верхнего палеолита.

Особое внимание по этому заданию обращается на все, что может выявить мировоззрение социальной среды данного периода, в первую очередь на анализ изображений, на определение функционального значения наличных знаков письменности (магические знаки и пиктограммы), на внешнюю форму средств

общения и орудий его (кинетическая, линейно-ручная и звуковая речь) и на свидетельства палеонтологического анализа языкового материала в его пережиточно улавливаемых архаизмах, в особенности в опорных пунктах семантических рядов.

10

Коллективный труд, объединяя разрозненных охотников, в то же время ведет и к расчленению самого общественного коллектива.

Прежде более мелкие охотничьи объединения начинают теперь сливаться в общих для них заданиях новых форм производства. В связи с этим оформляются более мощные охотничьи общества. Исторический процесс, ведущий к единству, в то же время ведет к расчленению внутри единого коллектива.

В верхнем палеолите мы имеем уже деление на специализации осложняющейся трудовой деятельности.

Вместе с тем разновидности форм труда осложняют и структуру общественных объединений.

Верхний палеолит обостряет процесс разложения прежнего слитного, диффузного, состояния социальной среды и доводит его до распада этого состояния.

Но начало такого процесса разложения лежит глубже верхнего палеолита. Его отмечает еще и предшествующая стадия мустье, уже знавшая охоту на крупного зверя, следовательно и совместный труд охотника. Поэтому мустье не без основания и считается переходным периодом.

11

Различные формы производства, при обострении их разновидностей, приводят к постепенной специализации, выделяя участников коллективной охоты при сохранении охотника-одиночки. Но единство коллектива видоизменяет и последнего. Он является членом этого коллектива и потому качественно переоформляется. В связи с этим и его мышление в значительной степени уже не соответствует мышлению охотника-одиночки прежней стадии, хотя бы для него форма производства оставалась в известной мере прежнею.

В то же время, судя по новым формам орудия, имеются данные предполагать и о наличии в верхнем палеолите других видов производства, в частности особого промысла рыболовства, хотя основною формою деятельности остается все же охота.

Распадается прежний диффузный труд охотника, вернее собирателя, бравшего плоды растений, корни и т. д., досягаемых рукою животных, в их числе и рыбу. Но охота, как таковая, характеризуемая использованием искусственных орудий в процессе охотничьего труда, имелась, конечно, задолго до стадии верхнего палеолита.

Кроме того, если, судя по археологическому материалу, орудия охоты на зверя предшествуют орудиям охоты на рыбу, то все же это требует еще поверки, так как, в зависимости от местных условий, рыболовство, как таковое, могло оформиться и до организованного коллективного труда верхнего палеолита, ведя само к тому же коллективному труду.

Во всяком случае, решающий момент в определении стадии лежит в организационных формах хозяйства и общества, то есть в качественной стороне данного производства. Эту сторону и нужно выявить для определения стадиального состояния верхнего палеолита.

12

Расчленение общественного коллектива по видам производства привело к дифференциации самих продуктов производства. В частности, осложнение техники изготовления орудий выделяет особых специалистов, изготовителей орудий, о которых можно говорить для стадии верхнего палеолита, но при сохранении и прежней практики изготовления орудия каждым охотником.

Коллективная охота не могла охватить всех членов данного объединения. Уже по одному этому нужно предполагать, что в усовершенствованных формах орудий нуждался далеко не весь коллектив.

Отсюда следует заключить, что одиночная охота, существовавшая и в верхнем палеолите наравне с массовою облавою, обусловила сосуществование более усовершенствованных форм орудий одновременно с более примитивными их разновидностями, применявшимися еще в предшествующем стадиальном состоянии среднего палеолита, как отвечающие его основным видам хозяйства. Этим объясняется сосуществование в верхнем палеолите форм осложненных орудий нового типа и орудий предшествующего типа, так называемого мустьерского.

В таком сосуществовании мы должны видеть не результат скрещения мустьерского человека с ориньякским, а результат сосуществования разновидностей хозяйственной деятельности.

13

Изменения форм производства не могли проходить одновременно и повсеместно даже на территории одной Европы. Процесс развития обусловлен многими причинами, различными в различных местах. И поскольку в древнем каменном веке общение между всеми отдельными коллективами не могло носить организованного характера, ведущего к сглаживанию их отличий, допустимо сосуществование охотничьих коллективов различных стадий. Поэтому даваемая датировка их представляется крайне условною.

Взаимодействие различных общественных единиц друг на друга укрепляет осознание единства каждого коллектива, противопола-

гаемых один другому, как единица единице. По мере осложнения коллектива внутри его с разложением прежней его цельности, коллектив как единица противополагается его же составным частям, как множество единству. Единица оказалась содержащею в себе ряд единиц.

Дошедший до нас лингвистический материал свидетельствует о первичности множественного числа перед единственным. И если коллектив-тотем был единством по отношению к другому коллективу, то он же оказался множественным по отношению к самому себе только тогда, когда стал разлагаться на составные части. Следовательно, звуковой лексический состав отражает стадию разлагающегося производственного коллектива, в указанном выше понимании этого термина.

Одинаковые формы хозяйства отдельных производственных группировок вели к слиянию их, различные же — вели к оформлению их особенностей по признаку различия производства. Таким путем оформляются тотемистические общества на производственной основе. Их объединитель, он же тотем, первично и есть само производство (первичный тотем, в противоположность вторичному, т. е. этнологическому).

14

Намечающееся различие в использовании производительных сил ведет к обмену продуктами производства. Археологический материал дает основание предполагать наличие такового разграничения уже в верхнем палеолите, когда, например, лица, специально занятые изготовлением орудий для охоты, получали взамен их продукты самой охоты и т. д. Таким образом, в верхнем палеолите можно усмотреть натуральный товарообмен внутри самого охотничьего объединения.

Можно допустить и сосуществование цельных коллективов, сосредоточивающих свои силы преимущественно на одном какомлибо виде производства. В таком случае товарообмен мог существовать и между отдельными коллективами, что усиливает необходимость детализации средств общения и ведет к сплочению коллективов на основе общности хозяйственных интересов, делая их в то же время более мощными и потому более устойчивыми в борьбе с другими обособленными коллективами.

Враждебные столкновения и мирные сношения вели, с одной стороны, к противоположению одного коллектива другому, и, с другой стороны, к сближению их.

При происходившем слиянии, более мощные производственные группировки выносили наружу присущую им производственно-тотемистическую номенклатуру. Таким путем имя одного производственного тотема сохранялось за всем коллективом, уже различным в своей производственной деятельности. В результате тотем постепенно утрачивал непосредственную связь с производством, уже по-иному осмысляемый создававшимся новым мировоз-

зрением (этнологический тотем = вторичный по отношению к первому), но все же отражая свою прежнюю роль в хозяйстве.

15

Разнохарактерность деятельности охотника верхнего палеолита, при значительном расширении самого коллектива, делает его менее подвижным. Вырабатываются постоянные места, становища, к которым возвращается охотничья масса.

Постоянное место жительства (в условиях охотничьего общества) ведет к полуоседлому состоянию и ускоряет процесс возрастного расслоения в среде охотничьего общества, в то же время оно само в значительной степени обусловлено им. Стоянки получают постоянное население из той же охотничьей среды по признаку возрастного расчленения его, а, может быть и по признаку половому. Тем самым особо выделяется и женский труд.

Становища служат и местом охраны при грозящей опасности извне и местом сосредоточения общественной деятельности. Они же ведут к развитию особых видов производства, обусловливаемых оседлою жизнью, как то: к приручению животных и растений.

В верхнем палеолите, судя по свидетельству сохранившегося археологического материала, уже образуются постоянные стоянки, городища.

16

Усиливающееся оседание носит в себе все зачатки перехода на приручение животного и растения.

Вначале животные приручались для участия в самом производстве на помощь охотнику. Они обращались в орудие производства и в орудие защиты. Позднее животное обращается и в объект производства (скотоводство). Растение же еще в собирательской стадии могло использоваться и как объект и как орудие в хозяйственной деятельности охотника. Таким образом, приручение растения, культивирование его, лишь изменило качество того же функционального использования.

Оба они, и приручение животного и одомашнение растения, представляют собою дальнейшую стадию развития охотничье-собирательского хозяйства. Оформление их ускорено оседанием охотничьего коллектива и, повидимому, возрастною и половою дифференциацией труда в их взаимодействии, так как труд ребенка, старика и женщины искал себе применения в этого рода производстве. Поэтому верхний палеолит дает основание видеть в нем начало скотоводства и искусственной обработки растения в зависимости от местных и климатических условий.

Уже в ориньяке ясно выступает представление о плодовитости, внешне выявленном в „культовых“ женских статуэтках и резких оттенках женского начала.

В то же время коллективный труд, требующий определенной организации, ведет и к расчленению внутри самой общественной среды охотника, выделяя организующее начало.

Расчленение идет и по линии обособляющихся видов производства и по линии участников данного производства. Там, где оформляется коллективный труд, происходит различение участников трудовой деятельности, но пока еще не по различию отношения к добываемому продукту производства, а по различию участия в самом производственном акте. Приобретенный опыт выделяет знающих данное дело лиц, образует слой опытных участников производственного акта, которые становятся в роль распределителей коллективного труда. Тем самым выявляются отличия во взаимоотношениях членов охотничьего общества в их производственной деятельности.

Чем разнообразнее задания трудовой деятельности каждого объединения, тем сложнее его социальная структура. Профессий еще нет, но уже есть специализация труда, и есть избыток производства, обусловливающий, с одной стороны, обслуживание вспомогательных задач труд-магических действий, в частности художественную обработку пиктографического письма (так называемая пещерная „живопись), а, с другой стороны, хотя бы и начальные формы натурального менового хозяйства.

Уже вырабатывается тип постоянного жилища в его коллективных формах поселения. Стоянки верхнего палеолита содержат в себе зародыш будущего противоположения города и села. Сейчас — это еще не город, но и не село. Это — палеолитическая охотничья стоянка вне зависимости от ее размеров.

Стоянки создаются растущими потребностями охотничьего общества, но они же и разлагают его, выделяя слой постоянных жителей, вероятно, по признакам возрастного и полового деления. Постоянные жители стоянок отрываются от охотничьего труда и переходят на иные формы хозяйственной деятельности. В то же время и охотник периодически возвращается в те же самые стоянки, обращаясь тем самым в полуоседлого. Все же пока связующим звеном продолжает оставаться охота, как основное производство, она же основной производственный тотем.

Верхний палеолит продолжает характеризоваться как тотемистическое общество в таковом его производственном понимании.

Этим состоянием экономики верхнего палеолита обусловливается социальное расслоение внутри еще охотничьего общества, хотя бы и не доходящее еще до классового деления. Пока еще нет достаточных оснований усматривать признаки антагонистического деления в производственных отношениях, несмотря на выделение специализаций и на идущий процесс нарушения равновесия социальной среды коллектива. Все члены данной производ-

ственной группировки, в том числе и руководители ее, являются непосредственными участниками самого производственного акта.

18

При коллективной охоте на крупного зверя требуется организованный труд. Последний неизбежно выделяет слой руководителей охоты, опытных и авторитетных в данного рода производственной деятельности.

Организованный коллективный труд осложняет функции руководителя. Прежний предупредитель о грозящей опасности при массовой облаве самостоятельно действующих участников налета обращается при организованной облаве в ее руководителя, требующего подчинения себе.

По мере оседания охотничьего общества, устраивающего становища, городища, с постоянным местом пребывания центра общественной деятельности, руководящий слой постепенно начинает отрываться от непосредственного участия в самом производственном акте и становится руководителем всей вообще общественной жизни, уже многогранной в разновидностях самого производства и к тому же расчленяемой по признакам возрастной и половой дифференциации труда.

Общественно осознанная необходимость такового руководящего слоя обусловлена еще и взаимоотношениями с другими обособленными коллективами, особенно враждебными, требующими защиты, а иногда и организованного нападения, выдвигающих равным образом потребность в руководителях.

19

Таким образом, руководители коллективной охоты, все еще основного вида производства верхнего палеолита, становятся руководителями всей жизни охотничьего общества, пока объединенного общими интересами хозяйственной деятельности без осязаемых начал еще не осознанного родства.

Пока нет еще достаточных данных для усматривания родовых общин в исходе древнего века камня. Даже возникающая разновидность производств данного периода не является еще достаточным для этого обоснованием. Но все же производственный тотем прежде единого по признаку производства объединения теперь, при усиливающемся разнообразии хозяйственной деятельности, оказывается уже мнимым объединителем. Следовательно, мы имеем тут разложение первичного тотемистического общества, на почве какового позднее возникнут родовые общины. Верхний же палеолит, переходный в этом отношении период, характеризуется социальными группировками, основанными пока еще на старых началах охоты, все еще основного промысла.

При таких условиях на ответственности руководителей лежит не только успех в самом производстве, но и безопасность всего коллектива во всем возникающем разнообразии его производ-

ственных заданий. Тем самым, слой руководителей объединяет эти задания и ведет к согласованию деятельность их участников. Постепенно вырабатывается верхушка данного общественного объединения.

20

Для возможно полного выяснения социально-экономической структуры верхнего палеолита необходимо выявить миропонимание его общественной среды.

Сравнительная длительность периода верхнего палеолита, с улавливаемым расчленением внутри его, предуказывает тем самым на возможность сдвигов и в самом мировоззрении. Развитой век камня с его делением по видам производства и по производственным отношениям обусловливает, конечно, уже развитое мышление.

Это же подтверждается и палеонтологическим анализом языкового материала, спускающего исследователя до грани начальных периодов членораздельной звуковой речи. Языковый материал, в архаизмах своих семантических рядов, выявляет преобладающее господство терминов космического порядка, что может быть понято как отложение эпох формирования звуковой речи. В таком случае эпоху верхнего палеолита, к которой относится период перехода с кинетической речи на звуковую, придется отнести к стадии космического мышления.

Стадия же предыдущего состояния магического мышления, предшествовавшая верхнему палеолиту, досталась ему в наследие от прежних периодов, сосуществуя новому оформлению космического мировоззрения, обоснованному тем самым на тех же началах магии.

Нужно предполагать, что тотемистическое общество, возникшее на основе единства производства, имелось еще в среднем палеолите, а, может быть, и ранее его. Верхний же палеолит представляет собою уже период разложения тотемистического общества, основанного на производственном признаке (разложение производственного тотема, а не так называемого этнологического). Этот период разложения выявился в оформлении космического миропонимания, вызванного разнообразием, а не единством производства и развившегося во взаимодействии с формировавшеюся под действием тех же причин членораздельною звуковою речью.

21

Магическое мышление — результат стремления человека осознать окружающий мир в целях его использования в общих заданиях трудовой деятельности — дает магическое осмысление и объединителю коллектива.

Видимое человеком осмыслено им по необходимости, в связи с потребностями развивающегося состояния его хозяйственной деятельности. И в данном случае мировоззрение участника кол-

лектива обусловлено мировоззрением всего коллектива. Если производство охотничьего объединения уже осложнилось настолько, что явления природы привлекались к активному в нем участию, то и магическое мировоззрение оказалось выявившимся в непосредственной связи с самим актом производства. Отсюда — магическое понимание и самого производства, следовательно и тотема, который и есть еще само производство.

Поскольку коллектив, в стадиях, предшествующих верхнему палеолиту, еще не расчленен внутри своего единства, и магическая сила осознается как сосредоточенная в самом коллективе. В стадиях еще не расчлененного охотничьего общества, предшествующего верхнему палеолиту, тотем есть сам коллектив, следовательно и магическая сила воспринимается как неразрывно связанная с тотемом, то есть с самим коллективом.

Существует осознание всего коллектива в противоположность другому, но нет еще осознания индивидуальной личности внутри коллектива. Поэтому каждый член охотничьего общества предшествующих верхнему палеолиту стадий есть член тотема, его неразрывная часть, и каждое действие охотника есть действие тотема.

Отсюда естественно то наблюдаемое в лексическом составе языкового материала явление, которое объединяет тотем и само производство в общем единстве сигнализации. Слово, в своей основе, передает обозначение тотема, то есть самого производства, в данном случае обозначение как всей охоты, так и объекта охоты. Но не только его, так как тот же сигнал передает и акт производства, то есть всякое действие тотема-коллектива, всякое действие его еще индивидуально не выделившегося сочлена.

При таком миропонимании магической стадии мышления, магическая сила воспринимается как находящаяся в самом производственном акте, и носителем ее является каждый охотник. Специальных служителей магии, жрецов, в стадиях древнего каменного века еще нет.

22

Верхний палеолит, проводя расчленение внутри охотничьего общества, содействует выделению и более ясному оформлению явлений надстроечного порядка.

Миропонимание космической стадии верхнего палеолита, в связи с расчленением видов хозяйственной деятельности, отрывает тотем из прежнего слитного состояния с самим производством.

Производство, бывшее прежде самим тотемом, в верхнем палеолите разбилось на специальности, в связи с чем и тотем отделился от человеческого коллектива.

До этого времени тотем объединял весь коллектив, единый в основе общности производства. С разделением же коллектива на ряд отдельных производств отпало осязуемое единство их объединения, и тотем оказался в противоречии со своим же пер-

вичным состоянием. Он уже не объединяет всех разновидностей производственной деятельности и потому иначе осмысляется социальною средою.

Теперь он осознается как стоящий над человеческим объединением и как преимущественный носитель магической силы.

Магическая сила находится еще в самом производстве, но последнее уже утратило свое однообразие. В зависимости от этого восприятие магической силы, как непосредственного участника производственного акта, разделяется на ее же понимание кроме того и как идеологической надстройки над производственным коллективом. С отделением тотема в явления надстроечного порядка, и магическая сила переносится в ту же область.

Новое стадиальное состояние мышления по-своему осмысляет отражение в тотеме совершившейся смены хозяйства. Тотем уже признается за покровителя и родоначальника коллектива. Создаются легенды о его происхождении, и тотем в большинстве случаев анимализируется, воплощая в себе пережитые и переживаемые стадии охотничьего производства. Выявляется уже так называемый „этнологический" тотем.

Тотем, прежде слитный с самим коллективом, теперь выделяется из него и требует особого с ним сношения.

23

В связи с этим за руководящим слоем охотничьего общества сосредоточивается преимущественное сношение с тотемом.

Руководители охоты ответственны за успех ее, следовательно, ответственны и за наиболее полное использование магической силы и за покровительство со стороны тотема, уже выделившегося из состава самого охотничьего объединения и перешедшего в область надстроечных явлений (зачаток культа).

В постоянных стоянках верхнего палеолита, где сосредоточивалась общественная жизнь, сосредоточивалось и постоянное место общественного сношения с тотемом, центр исполнения магического действа, хотя бы отдельные действия магического назначения и продолжали производиться отдельными охотниками, как одиночками, так и соучастниками массовой облавы.

Эпоха мадлен богато представила такие культовые места с изображениями магического характера. Место их нахождения в пещерах указывает на затруднительность доступа к ним всех желающих. Очевидно, допускались лишь избранные сочлены данного коллектива, что вполне вероятно при происшедшем расчленении общественной среды.

Но, поскольку и верхний палеолит был по существу своего промысла еще охотничьим, нужно предполагать, что и возрастный слой его руководителей был теми же охотниками.

Они были одновременно и участниками производства и участниками уже выделившегося из него культового действия, но само это действо все же могло восприниматься в тесной связи

с охотою, то есть пониматься как один из актов того же производства.

Можно полагать, что в верхнем палеолите шедший процесс разложения тотемистического общества еще не привел к более отчетливому разграничению между самим производственным актом и им же обусловленными явлениями культового характера.

24

Как средство общения с тотемом, уже перешедшим в явления надстроечного порядка, то есть с этнологическим тотемом, а не с первичным производственным, используются, в целях его привлечения к участию в производстве, магические пляски, пение, музыка и рисунок.

Прежнее диффузное состояние кинетической речи, заключавшей в себе мимику, жесты, телодвижения и выкрик, выделило прежде руку, как основное средство общения, а затем членораздельный звук. Оно же, в области магического действа, расчленилось на свои составные части, дав совместное использование пляски, пения и т. д.

Эти еще культовые действия, обратившиеся потом в зрелища и игры, могли практиковаться всеми участниками коллективной работы и вообще всеми членами данной общественной единицы. Но, с расчленением коллектива на возрастные, половые и прочие группировки, к магическому действу могли допускаться только определенные группировки, для остальных же они оказывались запретом.

Магический рисунок, в частности изображение пляски, хорошо известен по памятникам эпохи мадлен, и о наличии магического действа, специальных магических плясок и т. д., в стадии верхнего палеолита можно говорить с достаточною уверенностью.

Можно предполагать и наличие особых „культовых" мест, существование которых оправдывается постоянными стоянками верхнего палеолита, являющимися сосредоточием общественной жизни.

25

Усиливающийся процесс оседания охотничьего общества верхнего палеолита привел к дальнейшему развитию уже практиковавшегося магического знака. Прежний условный графический знак, наносившийся на орудия и пр., крайне несложный по своему выполнению, качественно видоизменяется.

Старое магическое содержание рисунка воплощается в новые формы. Подвижные изображения, рисунки на предметах и скульптура развиваются в стенную живопись палеолитических стоянок.

С приобретением большей оседлости самим коллективом, и рисунок прикрепляется к месту, выполняемый уже более осложненною техникою. Место рисунка обусловливается постоянным местом палеолитической стоянки.

В этих стоянках совершаются магические действия, привлекающие магические силы, следовательно и тотема, направляя их к участию в производственной деятельности данного общества.

Прежде, когда тотем и был самим производством, не требовалось особого сношения с ним, так как каждый производственный акт и без того был действием самого тотема. Теперь же, с переносом тотема в область культовой надстройки, потребовались особые действия для привлечения его к участию в хозяйственной жизни охотничьего общества. И если сначала эти действия и воспринимались как одна из форм того же производства, то в дальнейшем они выявились уже как особые действия, приобретая культовый характер.

И в том и в другом случаях основною целью магического действия оказывается все же общение с тотемом. Эту же цель обслуживает и рисунок.

Рисунок в этой стадии еще далек от своей последующей установки удовлетворения эстетического чувства. Он еще сохраняет непосредственное задание участия в общественном труде, привлекая к таковому магическую силу. Но растущие потребности коллектива дают возможность улучшить внешнее оформление этого способа сношения с тотемом. По той же причине осложняются все вообще магические действия, вырабатывается ритуал пляски и т. д. Вырабатывается и схема рисунка, более тщательно выполняемого. Рисунок развивается в изображение охотничьей сцены и пр., сохраняя по существу прежнее свое назначение.

Исполнение рисунка требует уже опыта и умения, едва ли доступных каждому члену коллектива. Но и последний, находясь в стадии магического мышления, продолжает пользоваться магическими знаками упрощенной системы. Таким образом, происходящее расчленение внутри коллектива выявилось и в средствах общения с тотемом.

Следовательно, рисунок с таковым его назначением является равным образом средством общения с тотемом. В нем это общение внешне выражается посредством графики, рисунка.

Отсюда приходится признать, что функциональное содержание рисунка лишает возможности видеть в нем произведение искусства. Рисунок верхнего палеолита есть пиктографическое письмо.

26

Поскольку руководящий слой охотничьего коллектива является руководящим во всей общественной его жизни, на него ложится и преимущественное сношение с тотемом.

Магическое мышление обусловливает использование магической силы каждым членом данного объединения. Каждый охотник мог делать магические знаки. Но верхний палеолит уже характеризуется расчленением единства общественной среды и оформлением коллективного труда. В связи с этим формируются и кол-

лективные магические действия, организуемые и проводимые ответственными в них лицами.

В связи с этим, сношение с тотемом посредством письма, равно как организация плясок с пением и музыкою сосредоточивается в руках руководящего слоя охотничьего общества.

Памятники верхнего палеолита далеко не в единственном числе дают изображения людей в масках, известное изображение „шамана" и т. д.

Но все же пока это только руководители охоты и непосредственные в ней участники, руководители общественной жизни коллектива, а не специальные служители культа — „шаманы".

27

Происшедшая социальная перестройка, в связи с изменением форм хозяйства, обострила взаимоотношения различных способов общения.

Усиливающееся разнообразие видов производственной деятельности усилило и потребности общения, увеличивая тем самым необходимое для сношения число сигнализаций. Необходимое количество сигналов привело к качественному их видоизменению.

Нужно полагать, что еще кинетическая речь стала переходить на членораздельность. Это и есть одна из причин последующего перехода на звуковую речь, более отвечающую требованиям членораздельности.

Когда-то диффузное состояние кинетической речи, при переходе человека на изготовление искусственных орудий, сделало упор на руку, выдвинув ее как основное средство общения. Но и тогда рука не являлась единственным средством общения периода линейной (ручной) речи. Рука была лишь доминантом среди других способов сношения с сочленами коллектива и с окружающим миром, воспринимаемым в его магическом осмыслении, значит и с тотемом.

Цельных структур речи в своем единстве не существовало и не существует. Даже и сейчас звуковой язык только доминирует среди других средств общения.

В стадии верхнего палеолита таким доминантом постепенно становился звуковой язык при продолжающемся еще другом доминанте — руке.

28

Повод к переходу на звуковую речь нужно искать в самой социальной среде. Этот переход не есть явление биологического порядка.

И здесь миграционная теория, приведшая в Европу „говорящего" кроманьона, бессильна выявить действительные причины происшедшего сдвига.

Для этого необходимо возможно точно установить формы хозяйственной деятельности и общественной структуры с ее миро-

воззрением. И если экономика верхнего палеолита, судя по имеющимся археологическим материалам, опиралась на магическое мышление, то и последнее должно быть учтено при характеристике переходного периода, ведшего к использованию звукового языка.

Таким образом, на развитие членораздельности звука оказало свое влияние и магическое действо с его выкриками экстаза, то есть эмоциональными, и с его же социально-значимыми звуковыми сигнализациями.

Но все же пение при магических плясках и пр. является лишь одним из поводов перехода на звуковую речь, хотя бы потребности общения при магических действиях и играли значительную роль в эпоху формирования членораздельности звука.

Прежний диффузный выкрик, один из соучастников кинетической речи, получает членораздельность под влиянием многосложных причин, лежащих в самой социальной среде.

29

Само магическое действо обусловлено в своем развитии осложнением производственного акта, участником которого оно и является. Поэтому основною причиною сдвига оказывается осложнение производства.

Потребности общения различны у охотника-собирателя и у охотника-участника организованной облавы. Тем более осложняются потребности общения при осложнении основного производства его разновидностями и при объединении единым коллективом различных форм производства. Связанное с этим возникновение натурального товарообмена внутри коллективов и между ними усиливает потребности в количестве сигнализаций.

В верхнем палеолите осложняется процесс производства, тем самым осложняется общественная структура, осложняется и мышление.

Более развитое мышление не укладывается в старые рамки языка, требуя бо́льшей детализации средств общения. Кинетическая речь, даже в ее систематизированном линейном представителе (речь жестов), оказывается неудовлетворительною. Потребности переросли фактические возможности сигнализации жестов, и количество наличных сигналов, выражаемых движениями рук, не охватывает всех потребностей сигнализации. Обострившееся тем самым противоречие разрешается качественным изменением сигнала.

Сигнал становится дифференцированным внутри самого себя, что и выявилось выдвижением фонем в выкрике. В результате диффузный, слитный, выкрик обратился в звуковой комплекс, внешне улавливаемый в четырех основных разновидностях (в четырех основных яфетических элементах).

Обусловленные социально-экономическим фактором средства общения ведут к усилению членораздельности. Следовательно,

упор на звук вызывается не только тем, что коллективная охота требует перехода на звуковую речь, понятную и слышимую при коллективном труде в лесу и т. д., когда пользование кинетическою речью затруднено естественными преградами. Это тоже только одна из причин.

30

Разложение диффузного выкрика на основные лингвистические элементы есть, таким образом, явление чисто социального порядка. Диффузный выкрик стал членораздельным не потому, что изменился биологический тип человека, а только потому, что общественный человек в своих потребностях общения не мог более довольствоваться системою жестов и перешел на использование своего звукового аппарата. Отсюда произошло и антропологическое изменение, влиявшее со своей стороны и на дальнейший процесс развития речи.

Представляя собою четыре различных звуковых комбинации, наиболее архаичные из улавливаемых нами на дошедшем до нас звуковом материале в живой речи и письме, эти основные лингвистические элементы, общим счетом четыре, являются развитием диффузного выкрика и потому наличны повсеместно, как следствие социального воздействия на биологическое явление.

Эти элементы представляют собою сочетание язычного с плавным r или l (A), губного с теми же плавными (B), их же с конечным n вместо указанных плавных (C) и плавного с придувным (D). В этих разновидностях артикуляционных сочетаний четыре лингвистических элемента A, B, C, D могут сосуществовать в каждом коллективе.

Основные четыре элемента выявились потому, что общественная среда создала их в процессе приурочения их к потребным обозначениям. Если бы не было в этом потребности, то не было бы и самих четырех элементов.

Следовательно, без значимости (семантики) не мог существовать и сам элемент. Но каждый коллектив приурочивал эти элементы к различным обозначениям, только с этой стороны и можно говорить об асемантичности четырех лингвистических элементов.

31

Одною из причин перехода на звуковую речь является также рост количества предметов и понятий, требующих приурочения к ним отдельных сигналов.

Каждый вид производства, объединяемого единым коллективом, нуждался в ряде специально к нему приуроченных сигналов. Все же эти сигналы были общим достоянием всей общественности, поскольку мы для данной эпохи не можем еще говорить о профессиональных организациях труда и вызываемых ими профессиональных языках.

Отдельные коллективы, сосредоточивавшие свой основной труд на отдельных промыслах, например, рыболовстве и т. д., обогащают друг друга запасом сигналов в путях общения и тем более происходившим процессом скрещения.

Получавшееся разными отмеченными выше путями накопление сигналов, прикрепляемых к обозначению различных предметов и понятий, требовало внешней дифференциации сигналов для ясности их приурочения к растущим потребностям конкретизирования объектов сигнализации. С другой стороны, в связи с идущею дифференциациею трудовой деятельности, специализация и тем более вызываемый ею товарообмен уже не могут ограничиться прежним запасом сигналов.

Нарождается потребность в бо́льшей конкретизации сигнала, и прежний диффузный сигнал-фраза уже не удовлетворяет новым формам общения. Сигнал-фраза заменяется сигналом-словом, и для построения фразы требуется уже набор слов. Последнее и является равным образом одною из причин перехода на членораздельную звуковую речь.

32

Одно время жест и мимика оказывались более членораздельными, чем выкрик, и потому в бо́льшем количестве охватывали объекты сигнализации.

Тогда, в стадиях, предшествующих верхнему палеолиту, потребное количество сигналов уже перерастало фактические возможности оттенков животного выкрика, и он лишь частично, в общем комплексе кинетической речи, мог выразить свою социальную значимость. Значительно более поддающимся дифференциации оказался жест руки, и он из кинетической речи выделился в линейный (ручной) язык.

Теперь же, в верхнем палеолите, при его более осложненных экономике и общественной структуре, потребности сигнализации переросли фактические возможности детализации жестов, и прежний диффузный выкрик сделался более разнообразным в своих внешних разновидностях при его разложении на членораздельность.

На него и пошел основной упор, постепенно вырабатывавший речь звуков.

33

Членораздельность не только сигнала-слова, но и сигнала-фразы есть результат длительного опыта и является достижением уже развитого мышления. Поэтому не только членораздельность слова, но и членораздельность фразы нельзя считать явлением первичным.

Разложение на членораздельность вернее всего приурочить к расчленению самого охотничьего коллектива. Изменения в социальной среде произвели изменение и в видах общения.

Охотник-собиратель по роду своей хозяйственной деятельности и обусловленной ею общественной структуры не нуждался в членораздельной речи. Особое влияние на процесс разложения фразы, а затем и слова, оказал коллективный труд, но таковой, конечно, многим предшествовал организованному земледелию и скотоводству.

Поскольку коллективный труд имелся еще и в охотничьем обществе, мы должны начало процесса членораздельности отнести еще к эпохам древнего каменного века.

34

В условиях верхнего палеолита из кинетической речи выделился звуковой выкрик, на котором и сосредоточивался преимущественный упор при развивающихся средствах сношения.

В течение длительного периода идет развитие членораздельной звуковой речи в ущерб вытесняемой ею речи линейной (ручной). В соответствии с этим трансформировался и антропологический тип.

Упор на выкрик развивал языковые мышцы и подбородочную часть. Антропологические данные указывают на предпосылку к этому развитию уже у неандертала, к которому и придется отнести начало трансформационного периода, приведшего к „говорящему“ кроманьону. Таким образом, прослеживаемый процесс трансформации не дает оснований говорить об изначально различных расах.

Происшедшая смена есть результат сдвига (скачка) в хозяйстве и общественности. Попытка объяснить наличный сдвиг вторжением новой расы покоится на неучете социально-экономического развития.

Переход на звуковую речь есть явление чисто социальное. Биологические изменения обусловлены тем же социальным фактором.

Таким образом, не только вопрос о происхождении звуковой речи, но и вопрос о появлении в верхнем палеолите нового антропологического типа должен быть изучаем в зависимости от истории экономики и истории развития общественных форм.

35

При ограниченных еще общениях между коллективами, каждый из них вырабатывал свой язык самостоятельно. Таким образом, первоначально было множество языков, но каждый язык, имея еще не развитые лингвистические элементы, внешне не мог иметь больших расхождений с языком другого коллектива.

Наличие у всех их тех же лингвистических элементов сближало их между собою, но каждый коллектив давал этим элементам различную значимость. При ограниченных сношениях между ними не могло быть согласования семантики. В этом — основное их расхождение.

Таким образом, расхождения были не столько фонетические, сколько семантические, поэтому исследовательский упор должен делаться на семантику больше, чем на фонетику.

Но и разложение выкрика на членораздельные звуки обусловлено социальным воздействием в целях удовлетворения общественным потребностям. Следовательно, и так называемые фонетические законы покоятся также на социальных, а не биологических основах. Поэтому и фонетика не может быть оставлена без внимания при социологическом подходе к начальным периодам языкового развития, равно как и к последующим его этапам.

В растущем процессе общения и слияния коллективов идет процесс сглаживания языковых отличий. Постепенно образуются языки-массивы, племенная речь, затем национальные языки. Но это — уже далеко за пределами веков камня.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опыт использования лингвистического материала для характеристики стадии производственного тотемизма

Если тотем и есть само производство, то лингвистический материал должен увязать воедино термин тотема и термин, означающий основное производство.

Эта увязка будет наиболее наглядною, когда первый из них осмыслится уже в его последующем культовом содержании. Термины же производства закрепляются функционально как за самим видом производственной деятельности, например, охотою, так и за определенным объектом охоты, например, крупным зверем. При последующем различении крупных зверей, термин закрепляется за одною обособившеюся их разновидностью, например, кабаном, медведем и т. д., являвшимися основным объектом охоты или выделявшимися среди других.

Основной объект охоты и есть само задание охоты, в данном случае „охотиться" означало бы итти бить „кабанов", „медведей", то есть крупную дичь. Назначением охоты является добыча пищи, в частности дичи, мяса и пр.

Конкретно в данном примере: мясо и дичь представляют собою свинью, кабана, если они главный объект питания. Добыча дичи и есть сама охота. В таком случае имена тотема, охоты, дичи, мяса, свиньи должны объединиться в одной основе.

Язык доносит их именно как дериваты одной основы, потому что свинья выделилась как противоположность другим животным, играющим роль в последующем развитии хозяйства. Равным образом и охота выделилась среди других видов производства, а тотем перенесен в область надстроечной линии культа.

Формула: основа hor || hur || har → or || ur || ar, та же основа в подъеме ǧor → qor и с перебоем r ∽ z — qoz.

Примеры: м., ч ǧor-moϑ ('бог'), ǧoi ('свинья'); баск hor-ϑi ('небо') → or-ϑi ('небо' 'бог'); сван. ker ('свинья'), ker ('ангел'); греч. с эпентезисом hoir-os ('свинья'); арм qoz ('свинья'); баск. ur-de ('свинья'), груз. qor-ϑ ('мясо'); арм.

or-s ('дичь', 'охота'); баск. har-a-gi → ar-a-gi ('мясо'); термины, означающие медведя', от той же основы: арм. ar-ḏ, ирл ar-t, баск. ar-ϑ, греч. ar-k(t) os, лат ur-s-us.

Руководящее хозяйство	Общественная структура	Мировоззрение	Речь	Археологические стадии
1) Собирательство	Коллектив собирателей	Космическое Магическое	Кинетическая Линейная Звуковая	Нижний палеолит (до-шелль, шелль, ашель),
2) Мелкая охота	Произв.-тотем. общество			Средний палеолит (мустье).
3) Крупная охота и рыболовство	Разложение произв.-тотемистич. общества.			Верхний палеолит (ориньяк, солютре, мадлен).
4) Земледелие и скотоводство.	„Этнологическое" тотемистическое общество (осознание рода).			Неолит и начало металла.

ZUSAMMENFASSUNG

Das Studium des oberen Paläolithikums gewährt eine neue Formbildung des Jägertums, die auf Boden organisierter kollektiver Arbeit ruht. Eine Transformation findet dabei statt, bei der der ehemalige Jäger des moustérien Typus zu einem, als cromagnon bezeichneten Typus, anwächst. Es handelt sich hier um einen Transformationsprozess, ja wohl um eine Umstaltung, die durch die Veränderung des Wirtschaftslebens bedingt ist, und keineswegs die Einwanderung einer neuen Rasse des homo sapiens anstatt des Ureinwohners — des Neandertalers — voraussetzt.

Die neuen Formen der Arbeit brachten Aenderungen in der sozialen Struktur hervor. Der Zusammenschluss der Jägergemeinschaft ruht wie vorher auf gemeinsamen Interesse am Produktionsprozess. Es gibt noch kein Anerkennen der Blutverwandtschaft — folglich keine Geschlechtsverbände (klan). Jedoch, brachte der kollektive Arbeitsprozess, der in Zusammenhang mit der gemeinsamen getriebenen Wildtierjagd steht, eine gewisse soziale Schichtung der Jägergemeinschaft, indem sich eine Häuptlingsgruppe der Jagdführer absonderte. Diese gewandte Leiter der kollektiven Arbeit geben dennoch die Jagd nicht auf und treten also als Mitglieder am gemeinsamen Produktionsprozess. Sie sind es wiederum, die das ganze gemeinschaftliche Leben des Kollektivs regulieren und also auch die wichtigsten Momente des magischen Verfahrens verrichten.

Die Jägergemeinschaft des oberen Paläolithikums wächst im Umfange und wird sesshafter. Es bilden sich beständige Wohnplätze, der Ansiedlungsprozess nimmt zu. Frauen und Kinder werden zu

neuen Arbeiten herangezogen, es entsteht eine Differenzierung der Arbeit nach Geschlecht- und Altersprinzip. Daneben findet eine gewisse Spezialisierung statt, indem sich etliche Gewerbszweige, wie z. B. der Fischfang absondern. Das Vorhandensein zu dieser Zeit einer solchen Spezialisierung wird unter anderem von der hohen Qualität der Höhlenzeichnungen bestätigt. Die letzten offenbaren bemerkenswerte künstlerische Formen, die Anlass zur Vermutung einer gewissen Gewandtheit und Kenntnisse geben, die nicht jeglichem Mitglied des Kollektivs zu Teil waren. Diese künstlerischen Darstellungen wurden für spezielle Zwecke magischen Charakters hergestellt. In Verbindung zu magischer Macht gestellt, sollten die Bilder einer gewissen Einfluss auf die Macht selbst üben. Also stellen sie eine complizierte Piktogramma, eine künstlerisch ausgeführte Schrift vor, ja nicht eine rein künstlerische Leistung. Genügende Gründe sprechen dafür, dass auf dieser Entwicklungsstufe Sonderbesitz auf Werkzeuge und Luxusgegenstände vorhanden war, der allmählich zum Anersehen der Produktion als Waare beitrug und als zerlegendes Element in der noch gemeinschaftlichen Unterlage des Wirtschaftslebens hervortritt.

Die neuen complizierten (in Bezug zu den früheren) sozialökonomischen Verhältnisse brachten eine neue Form des Denkens zu Tage, in dem ein Totem als Beschützer der gegebenen Jägergemeinschaft sich absondert. Die vielseitige Ausnützung der Naturgüter hatte zu Folge deren Konkretisierung im Kreise der sichtbaren Welt wodurch eine kosmische Weltanschauung sich ausbildete, welche die Notwendigkeit zur Konkretisierung des ausswärtigen Ausdrucks des Gedankens, d. h. — der äusseren Signalisation, hervorrief. In diesen Verhältnissen erwies sich die Mangelhaftigkeit der Handsprache, die keine genügende Konkretisierung der Signalisation zu geben im Stande war. Nun wird der den Signal konkretisierende Ausruf als Hilfsmittel der Handsprache zugefügt. Der letzte wurde immer mehr bei magischen Riten und Zeremonien bei magischen Tänzen, die mit Begleitung des Gesangs ausgeführt wurden, angewendet. Die immer steigende soziale Ausnützung des Ausrufs führte zur Artikulation.

Der Ausruf in einen gegliederten Laut verwandelt, erwies eine grössere Differenzierungsfähigkeit im Vergleich zur früheren Gestikulation, und die fortschreitende Entwicklung der Lautsprache drängte allmählich die Handsprache und Mimik in den Hintergrund.

Wenn man nun die sozial-ökonomischen Verhältnisse, die zur Bildung der Lautsprache führten ins Auge fasst, muss diese Uebergangsperiode in das Stadium des oberen Paläolithikums versetzt werden.

№ 25. Тираж 1000—1¾ печ. л. Сд. в наб 6/VI—31 г; подп. к печ. 12/IX—31 г. Формат бум 62×94; бум. листов ⅞. Тип зн. в изд. 81,9 тыс Отв. ред С. Н Быковский; техн. ред. Г. Г Гильо Ленинградский Областлит № 19557. Зак. № 434. 21 тип ОГИЗ им. Ив Федорова, Ленинград, Звенигородская, 11.